

Почему Лаптев не в списке Forbes

Уфа превращается в столицу российской геофизики

Есть в Уфе человек, который непоколебимо убежден, что российская геофизика стоит на пороге большого технологического прорыва — раз, и что Башкирии надлежит сыграть в этом процессе решающую роль — два. Это Владимир Лаптев — тот самый, кто вывел НПФ «Геофизика» в крупнейшее предприятие

страны по разработке и производству скважинной геофизической аппаратуры.

Не так давно ему исполнилось 80, и, как всегда, он с головой погружен в работу — пробивает в «верхах» идею создания в Уфе Российского геофизического центра метрологии и сертификации.

Самый мощный регион

Почему именно в Уфе? Потому что 40 процентов рынка геофизического приборостроения и 20 процентов сервисного рынка России принадлежат сегодня предприятиям геофизического комплекса республики — ни Казань, ни Тюмень, ни Новосибирск ничего подобного не имеют.

— Более мощного региона по геофизике, чем Башкортостан, в стране нет, — утверждает Лаптев, чьими усилиями около 40 специализированных компаний региона были объединены в геофизический кластер «Квант». — Исторически сложилось так, что в Башкирии получил развитие крупнейший в России высокотехнологичный и наукоемкий геофизический комплекс. Нефтяники и геологи создали здесь свои головные институты ВНИИнефтепромгеофизика и ВНИИГИС, были построены заводы для выпуска геофизической аппаратуры, налажена система подготовки кадров. Значит, и

восстанавливать систему обеспечения единства и качества геофизических измерений, разрушенную при переходе в капитализм, сподручнее всего нам.

В мире всего три геофизические державы — США, Китай и Россия, объясняет собеседник. В то время как Америка в разработку новой геофизической техники ежегодно вкладывает по миллиарду долларов, а Китай даже и полтора, наши геофизики на протяжении последних 25 лет могли рассчитывать только на то, что заработают сами, — это не более 10 млн долларов в год, то есть в сто раз меньше! Так что отечественная геофизика может гордиться уже тем, что вообще существует, и если осколки некогда мощных советских корпораций, брошенные реформаторами выживать кто как сумеет, не сгнули в пасти акул мирового империализма, это исключительно их собственная заслуга: они объединились вокруг своей научной и производственной элиты и, следуя ее подсказкам, вместе противостояли возникающим угрозам.

— Я, откровенно говоря, благодарен санкциям, которые заставили наконец наше государство понять, что без инвестиций в подъем собственной геофизики страна, живущая в основном за счет добычи углеводородного сырья, далеко не уедет, — признается Лаптев. — Мы обозначили перед руководством несколько направлений по импортозамещению, наиболее актуальных для нефтяной промышленности. Создание в Уфе единого центра метрологии и сертификации, который будет иметь федеральное значение, — как раз одно из них.

Инициативу Лаптева уже поддержали в Госдуме, Минэнерго России, правительстве республики. Центр, без чьего сертификата ни одно геофизическое предприятие не допустят к участию в тендерах, позволит поднять качество и точность информации о запасах нефти и газа, перспективах разработки месторождений в целом по стране и даст мощный толчок развитию производства конкурентоспособной техники и рынка услуг. Теперь предстоит большая работа с нефтегазовыми компаниями как инвесторами данного

проекта, поскольку центр будет развиваться на основе государственно-частного партнерства.

Геофизика будет жить богато

В Башкирию Лаптев попал не сразу. Родился он в Сызрани, после окончания Московского института имени Губкина работал в Куйбышеве, а в Уфу перебрался в 1971 году, когда здесь только что открылся Всесоюзный научно-исследовательский институт нефтепромышленной геофизики. В 1988-м на волне хлынувшей в страну демократии его выбрали директором.

Прошло уже достаточно времени, чтобы с уверенностью сказать: на долю Лаптева достался самый трудный, непредсказуемый и остросюжетный кусок истории предприятия. Выяснилось, что свобода и демократия заключаются в том, что отныне все, включая науку, должны кормить себя сами — это называлось «самоокупаемость» и «хозрасчет». В 1991 году одним из последних своих приказов Миннефтепром СССР преобразовал ВНИИнефтепромгеофизику в НПФ «Геофизика» и скончался, а вместе с ним иссяк и источник финансирования. Если до сих пор деньги на НИОКР и прочие нужды институту выделялись в плановом порядке, а разработанная им документация на новую технику распределялась по заводам страны, то теперь надо было ухитриться продать приборостроителям то, что они привыкли получать даром. Еще одним новым словом стала «приватизация», и пока низы разбирались, с чем это едят, верхи с азартом делили заводы и пароходы. Лаптев поехал в Минимущества в Москву и застал ту самую картину — в каждом кабинете рвали госсобственность на куски и распихивали по карманам. До науки никому дела не было, и тогда он вернулся в Уфу и при поддержке вице-преьера республики М. А. Шакирова провел приватизацию и акционирование предприятия по местным, башкирским, законам. Перевести федеральную собственность в региональную — тогда это было возможным. Контрольный пакет акций остался у республики, остальное распределили между сотрудниками. Шел 1993 год...

Родись Лаптев где-нибудь в Америке, он давно застолбил бы себе местечко в списке Forbes. Но родился он в Советском Союзе и думать был

приучен в первую голову об интересах производства и коллектива, а потому всю энергию направил на спасение общего дела. Пока другие ждали, что вот-вот все вернется на круги своя, он собрал команду единомышленников и вместе с ними шаг за шагом натаптывал дорогу в рынок. Создал десять инженерно-производственных центров по числу основных направлений фирмы. Чтобы расширить круг потенциальных партнеров, придумал дважды в год проводить в Уфе конференции по новым технологиям исследования скважин — в мае и ноябре, и теперь уже заказчики приезжали посмотреть разработки НПФ «Геофизика» сами. Акцент в разработках сделали на то, за что нефтяники готовы были платить, а поскольку на чертежах много не заработаешь, стало понятно, что надо создавать собственное производство. Затянули пояса еще туже и начали покупать станки. Вскоре ставить их уже было некуда, и Лаптев выкупил контрольный пакет акций у «Геофизприбора», где возвращения плановой экономики так и не дождались. К разработкам скважинной аппаратуры добавился полноценный производственный блок. Одновременно в фирму потек ручеек свободно конвертируемой валюты: студенческая дружба с однокурсниками из Китая вылилась в создание совместного предприятия.

— Говорят, из ученого никогда не получится бизнесмена, да и не жаловали в СССР экономически активных граждан. Где набрались замашек матерого дельца?

— Есть, наверное, что-то в характере, а остальному учила жизнь, — разводит руками Лаптев. — Мы в вестибюле повесили девиз «Геофизика жила, геофизика живет и будет жить богато». Каждый, кто к нам приезжал, сразу ощущал боевой настрой коллектива.

В России в ту пору бал правил бартер. Был период, когда около года сотрудникам в «Геофизике» платили рубашками и колготками, и никто не знал, когда в следующий раз дадут зарплату и чем. Однажды с фирмой рассчитались составом мазута, который бесследно исчез прямо с путей. Однако в чем-то, рассуждает сейчас Лаптев, неразбериха и бардак 90-х пошли отрасли на пользу. Придя в Россию, Schlumberger, Baker Hughes и прочие гиганты мирового

геофизического сервиса, при всех своих неограниченных ресурсах, проигрывали в главном: они привыкли работать на цивилизованном рынке и были слишком сытыми, чтобы прогибаться под заказчика. Нашим фирмам выбирать не приходилось. Они готовы были вывернуться наизнанку, но выполнить заказ, терпели бартер, задержку платежей, защищались от наездов «братвы». Это и предопределило результат: сегодня отечественная геофизика держит под контролем 90 процентов российского рынка.

«Геофизику» Лаптев возглавлял до 2004 года, еще десять лет проработал замом. С 2014 года их пути разошлись: пакетом акций фирмы теперь владеет «Башнефтегеофизика».

— Конечно, с позиций сегодняшнего опыта в чем-то я бы поступил по-другому, — признается он. — В то время мне важнее было обеспечить людей работой, сохранить ведущий в стране институт, поставить российским сервисным компаниям такую технику, чтобы они могли противостоять иностранцам. Некогда было заниматься личным приобретением. И то, что в эпоху всеобщего развала наш НИИ не погиб, как многие, а превратился в могучий научно-производственный комплекс, я считаю самым главным, что сделал в жизни.

Если сомневаешься в успехе, победы не жди

Все нынешние заботы Владимира Лаптева по-прежнему сосредоточены на науке и интересах отрасли. Как первый вице-президент Евро-Азиатского геофизического общества он внимательно следит за ее самочувствием, делает обзоры в журналах и интернет-изданиях, от имени геофизического кластера продолжает проводить конференции и с недавних пор даже входит в рабочую группу Минэнерго России по развитию рынка нефтесервисных услуг.

— Без всякой поддержки государства и нефтяных компаний мы все-таки сохранили Россию в тройке мировых геофизических держав, и себя я вижу участником этой операции. Теперь настал новый, не менее сложный период в развитии нефтегазового комплекса страны: в условиях ужесточения санкций США и ЕС необходимо осваивать труднодоступные месторождения Восточной

Сибири и арктического шельфа, вводить в разработку залежи с трудно извлекаемыми запасами углеводородов, искать новые технологии повышения нефтеотдачи пластов. Для адекватного ответа на эти вызовы российская геофизика должна в сжатые сроки оснаститься самой современной техникой и технологией мирового класса, и мы уверены, что геофизический кластер Башкортостана способен не только надежно обеспечивать ее потребности, но и вернуть утраченные за время реформ позиции на мировом геофизическом рынке. Дело это не быстрое, но мы своего добьемся, — без колебаний заявляет ученый-геофизик.

Верить в победу для него непреложное правило: если ты сомневаешься в успехе, значит, заранее обрекаешь себя на провал.

ВАЖНО

В Башкирии пора создавать малый нефтяной бизнес

— Как считаете, опыт Татарстана по созданию малых нефтяных компаний мог бы пригодиться в нашей республике? — поинтересовались мы у Владимира Лаптева.

— Безусловно. Ресурсная база по запасам нефти у нас уступает Татарстану, но запасы высоковязкой нефти в верхнепермских отложениях практически не тронуты. Добывать нефть на поздней стадии разработки крупным нефтяным компаниям накладно. Им выгодно работать с крупными высокодебитными месторождениями в Западной и Восточной Сибири, на шельфе. Поэтому рано или поздно месторождения с малыми запасами станут объектами интереса частных нефтяных компаний. Но сразу надо понимать, что без поддержки «Башнефти», без использования ее инфраструктуры малый бизнес с этой задачей не справится. Поэтому в Татарстане во всех малых нефтяных компаниях в той или иной форме присутствует «Татнефть», и это выгодно всем сторонам.

— То есть открываются новые рабочие места?

— Если Башкортостан пойдет по этому пути, то параллельно с малыми нефтяными компаниями станет возникать множество малых предприятий

сервисного профиля — по консалтингу, геофизическому сервису, диагностике, ремонту и бурению скважин, интенсификации добычи и т. д. Конечно, при наличии поддержки со стороны «Башнефти» и республики. По сути, предпосылок для развития малого нефтяного бизнеса у нас не меньше, чем в Татарстане.

Опубликовано: 18.01.19 (09:19)

Источник: <https://resbash.ru/>

Рустем АХУНОВ: От выживания — к рывку

Успешное решение национальных задач зависит от поддержки населения. А оно даже не знает о них

Научное сообщество начало отмечать свой профессиональный праздник 8 февраля сравнительно недавно — он был учрежден указом президента страны в 1999 году.

Какие задачи стоят перед учеными республики сегодня, какими методами они будут решать их? Об этом мы говорили с врио председателя Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, доктором экономических наук, членом-корреспондентом АН РБ Рустемом АХУНОВЫМ. Начали разговор с проблем всей науки, а вышли на тему экономики — базис общества.

— В последние годы стало модно говорить чуть ли не о стагнации научной мысли в стране, оттоке научных кадров, нерешаемых организационных проблемах... Это действительно так?

— Отчасти. В то же время должен сказать, что уже в этом году в нашем УФИЦ открылось пять новых лабораторий, а это означает, что мы получили 50 новых ставок для молодых специалистов. Поэтому я не стал бы рисовать картину только в черно-белых тонах. Наука существует в общем пространстве с другими отраслями, и у нее схожие проблемы, перспективы, успехи или неудачи. По крайней мере, мне кажется, сейчас происходит очевидное возвращение интереса к научному знанию в целом. Внимание к науке сегодня снова возрастает. Свидетельство тому — встречи президента России с научными

деятели, его майские указы, в целом меняющееся отношение к науке как правительства, так и общества.

Перед нами стоит задача сделать науку полезной, эффективной. Она должна подпитываться молодежью, потому что ей, молодежи, жить в той системе, которая сейчас выстраивается. Это объективное требование: признавая важность фундаментальной науки, нельзя упускать и прикладной ее характер. Еще раз убедился в этом, участвуя в январе в Гайдаровском форуме.

— И что же нового вы вынесли с этого форума?

— В стране сформировалось несколько площадок, на которых можно серьезно обсуждать существующие проблемы, пути выхода из них. Гайдаровский форум — одна из них. И проблемы здесь обсуждаются экономические, с научным подходом к ним. Важно, что нынешний форум был посвящен национальным целям и задачам, поставленным президентом страны. Мне кажется, эта повестка актуальна потому, что положение дел и ситуация, сложившаяся в социально-экономической сфере, никого не устраивают, очевидны признаки стагнации. Самое страшное, что российская экономика растет слабо, наряду с тем, что мир прогрессирует ежегодно на 3,5 процента. В нынешнем году прогноз роста мировой экономики — 3,7 — 3,8 процента. У нас же ожидается, после пересчета, около двух.

Экономический рост — основа социального благополучия общества. Этот элемент, безусловно, и спровоцировал формулировку новых национальных целей. К сожалению, реальные располагаемые доходы населения вот уже пять лет не только не растут, а падают. Наметилось отставание страны и по продолжительности жизни, уровню рождаемости — все это и определило новую социально-экономическую повестку. И ученые должны быть в авангарде тех, кто решает эти задачи.

— То, что вы обрисовали, давно не секрет для жителей страны. Секрет в том, как собираются ситуацию выправлять...

— На уже упомянутом Гайдаровском форуме как раз и шла речь о путях решения этих задач. Сформировался каркас, необходимый для реализации национальных целей. Они будут достигаться в том числе и с помощью национальных проектов, которых 12, а те — через федеральные и региональные проекты. Но национальные цели реализуются и через другие инструменты, например, госпрограммы. Поэтому управленческому механизму уделяется большое внимание. Финансовую сторону в реализации проектов берет на себя федеральный центр — порядка 95 процентов всех расходов. Около пяти процентов остается на долю регионов. Предусматривается и участие бизнеса, использование внебюджетных источников.

Майский указ президента — это исторический шанс для России сохранить возможность социального и экономического благополучия и обеспечить лидерство в будущем. Национальные цели в целом не оспариваются, а вот как их реализовать — об этом и шел спор на форуме.

— А есть ответ на этот вопрос — как реализовать? Ведь сколько экономических школ, столько и мнений существует.

— В принципе, есть. Здесь я бы так ответил: сегодня успех экономического развития выходит за рамки одной лишь экономики. Он лежит и в других плоскостях — институциональных: чтобы осуществить прогресс, необходимы новые институты развития.

К примеру, на форуме премьер Дмитрий Медведев говорил о двух вещах: цифровизации экономики и регуляторной «гильотине». За первой — будущее

мировой экономики, и нам важно не опоздать в этом тренде. Вторая должна устранить непомерные административные барьеры перед экономикой, чрезмерную зарегулированность во всех сферах жизни. Свобода предпринимательства — одна из составляющих развития. Снижение барьеров на пути создания продуктов малого и среднего бизнеса, создание новых рабочих мест — это тоже элементы изменения институтов в экономике.

Социологи на форуме говорили о том, что более половины населения страны с тревогой относится к своему будущему. И тревога эта имеет экономическую природу: ключевая проблема в России — бедность и неравенство. Нельзя ожидать прорыва, когда бедное общество оперирует категориями выживания, а не технологического рывка. Вот это, наверное, одно из главных препятствий. В обществе также складывается недоверие по отношению к власти.

Современные теории экономического роста говорят о том, что одним из важнейших его источников остается культурное развитие. Однако оно возможно лишь тогда, когда ты не думаешь, как прокормить себя, семью. Тут как бы замкнутый круг получается.

Это то, что находится вне рамок экономических понятий. А если вернуться внутрь экономики, то здесь понятно, чем заняться в первую очередь. Первое — повышение производительности труда. Второй важный элемент — повышение инвестиций в основной капитал. Но здесь вновь вмешивается институциональная составляющая — сомнение, неопределенность в экономической политике. Сегодня на счетах предприятий свободных средств накопилось примерно столько же, сколько в год тратится на инвестиции. И в то же время мы говорим о снижении инвестиционной активности. Другими словами, имея возможность удвоить вложения в основной капитал, предприятия предпочитают придерживать средства в силу неопределенности ситуации в стране. Недоверие к политике правительства удерживает от этого шага.

В этой связи возникает серьезный вопрос: насколько достижимы поставленные задачи? У нас уже были майские указы, которые, по подсчетам правительства, реализованы на 93 процента, а Счетная палата говорит о 70. Нынешние цели более амбициозны, но не получится ли снова так, что будут разные результаты при разных методиках подсчета? На форуме провели экспресс-опрос: достигнем ли мы поставленных целей? Половина экспертов верит в успех, другая половина относится скептически. Но даже такой результат уже позитивный, принимая во внимание серьезность положения, в котором находится страна.

Перед Россией стоит задача попасть в пятерку самых развитых стран. Пока же доля США в мировой экономике, по разным оценкам, составляет около 25 процентов, Китая — 20 процентов. Россия имеет не более двух. Поэтому мы продолжаем сильно зависеть от внешних условий.

— Картина унылая, честно сказать...

— Несмотря на существующий скептицизм, есть сферы, в которых удалось достичь значительных успехов. Сельское хозяйство, к примеру, серьезно продвинулось, в том числе и в Башкортостане, много средств вкладывается в здравоохранение... Позитивные изменения касаются и науки, этого нельзя не заметить. Наука должна стать производительной силой в экономике. Уже есть ряд успешных примеров, и они там, где крупнейшие госкорпорации финансируют научные разработки.

— А в чем вы видите проблемы современной российской науки?

— В общем уровне образованности в стране. Есть интересные исследования: наше начальное образование продолжает лидировать в мировом масштабе. Но

уже в средних и старших классах эти лидирующие позиции начинают таять. На уровне училищ и колледжей — провал. А половина учащихся школ после девятого класса поступают именно туда. Часть из них затем уходит в вузы. Высшая школа стагнировала, стала неконкурентоспособной в 90-е. В последние годы ситуация стала выправляться, но до сих пор в массе своей высшая школа отстает в конкурентоспособности на мировом рынке. Однако Россия уникальна тем, что в каждой сфере, наряду с провальными результатами, есть и жемчужины, появляющиеся вопреки обстоятельствам.

Мир сильно меняется, возникают новые вызовы. На повестке дня — новая стратегия пространственного развития страны: логистика, транспорт, агломерация. Это касается, кстати, и нашей республики. Мы наблюдаем формирование агломерационных проектов: развивается Казанская агломерация, Уральская, формируемая на базе Екатеринбурга и Челябинска. Чрезвычайно важно вписаться в новые транспортные проекты, не оказаться за бортом этих процессов. Одно из важных решений, которое удалось реализовать исполняющему обязанности главы республики Радию Хабирову, — включить регион в ряд крупных транспортных проектов. Эту работу необходимо продолжать, потому что она даст синергетический эффект.

На мой же взгляд, необходимо развивать в первую очередь дорожную сеть в республике. Связать качественными дорогами, не только автомобильными, пограничные районы Башкортостана с центром, с Уфой. Это сильно сократит отток населения, в первую очередь из этих районов, придаст импульс развитию там бизнеса.

— Говоря о путях решения амбициозных задач, представленных национальными целями, какой бы вы назвали главным?

— Многие эксперты признают, и я с ними солидарен: для успешного

достижения национальных целей необходимо объединение усилий, привлечение к активной деятельности населения. Пока же опросы показывают: люди даже не знают о существовании национальных целей, не говоря уже о вовлеченности в них. А без объединения общества единой идеей нельзя говорить о достижимости приемлемых результатов.

Ахияров, И. Рустем АХУНОВ: От выживания — к рывку [Текст] / Ильдар Ахияров // Республика Башкортостан. - 2019. - 8 февраля. - С. 2.

Не лезь, скорпион, ежу на рожон

И в школе, и в науке все средства хороши?

Специалисты по профориентации утверждают: для успеха человеку необходимы 4 качества (модель «4К»: коммуникативные навыки, командность, креативность, критическое мышление). Серьезная научно-практическая конференция — отличная возможность их прокачать.

Трудно ли ребенку подготовиться к этому событию? Как не думать о белой обезьяне вождя диплома и все-таки стать призером? А главное, куда уходит детство из строгих презентаций и как не потерять счастье собственных открытий? Мы затеяли эксперимент: автор этого текста побывала на школьных «Ломоносовских чтениях» не только как журналист, но и как мама маленького участника. Делимся наблюдениями, делаем выводы.

ВИЗИТКА

XX Российская научно-практическая конференция «Ломоносовские чтения» проводится в Стерлитамаке под патронатом Академии наук РБ гимназией № 1, входящей в топ-500 лучших российских школ. «Ломоносовские чтения» — это работа более 1000 участников в 47 секциях. Интерес к конференции-долгожителю с годами не ослабевает, а растет. Критерии оценивания выступлений — исследовательский характер работы, яркое и доступное изложение, научное обоснование, самостоятельное изложение, возможно использование презентаций, раздаточного и других материалов.

Испытание на прочность

Эта ахатина внимательно смотрит на нас, выбирая, к кому ползти: огромный брюхоногий моллюск очень общителен. А долговязому палочнику в его

пластиковом контейнере все равно, что творится вокруг: он притворился веточкой и наверняка думал бы, что спасен — если бы умел думать.

Секция «Первые шаги в науку. Биология». До начала работы — 15 минут. Наставники чуть дрожащими пальцами перелистывают пухлые работы своих подопечных: не запутался бы ребенок в графике, повторить бы переход от теоретической части к опытам... Не тут-то было. Начинающие исследователи 7—11 лет от роду приехали в Стерлитамак из разных уголков Башкирии. Они перезнакомились и весело болтают — не иначе как о будущем отечественной науки. Один гладит улитку, другой допытывается у хозяйки диковинного палочника, как ему, такому тощему, живется в неволе, а этот к книжной полке тянется. Ну, кажется, начинаем, с богом.

— Я боюсь, — шепчет девочка с пшеничной косой.

Сейчас она расскажет, зачем космонавты перед полетом едят мед, и угостит ученую дюжину ребят полезным лакомством: вместе со своей семьей стерлитамакская второклассница занимается пчеловодством. Гостья из Стерлибашево вооружит участников конференции памяткой о том, как защититься от укуса клеща. Уфимский школьник поделится цветными буклетами: он разработал целое руководство по разведению муравьев на муравьиной ферме. Крепкая хозяйюшка из Чесноковки почти убедит горожан, что выращивать кур самим в три раза выгоднее, чем покупать в магазине. А Русалина Хисматуллина из гимназии № 2 станет победительницей: она ухаживает за насекомым-привидением, и теперь у каждого участника биологической секции есть инструкция о том, как делать это без потерь.

— Где у улиток уши?

— А зубы у них на языке или на деснах? — весело перебрасываются

вопросами, как мячиком от пинг-понга, юные зоологи из Туймазов и Толбазов. Они наперебой рассказывают, как их подопечные не терпят запаха духов и с каким обожанием поедает бумагу.

Почему в древности бобров считали заколдованными людьми? Что делает еж, если встретит скорпиона? Как муравьи относятся к чесноку? Пожалуй, только в уникальной, максимально доброжелательной атмосфере детской научной встречи возможно узнать и запомнить столько интересного.

Впрочем, если вы решили, что конференция всероссийского уровня — один сплошной подарок, вы ошиблись. Это нешуточное испытание, в том числе на прочность характера.

— Какой вес выдерживает куриное яйцо, ставшее «резиновым» от уксуса? — спрашивает второклассника вероломный соперник. Выступающий мог бы парировать, дескать, подобные опыты не входили в мои ближайшие научные планы. Вместо этого выступающий растерянно хватается ртом воздух. Выходит, навыки защиты и нападения в мире науки так же важны, как в мире животных?

О запрещённых приёмах

В «Ломоносовских чтениях» побеждают сильнейшие. Но как стать этим сильнейшим? Все ли средства на пути к победе хороши? О запрещенных приемах и истинной мотивации размышляет, обращаясь к школьникам и их наставникам, член жюри учитель начальных классов Елена Викторовна Пержинская:

— Ребята, думаете ли вы использовать на муравьиной ферме гелий? Говорят, это для насекомых очень вредно. Пожалуйста, перед тем как проводить эксперименты, изучите литературу. Если вы знаете, что муравью не выжить в одиночестве, зачем его изолировать? Такие опыты не совместимы с человеческой этикой. Улитка-косметолог — это заманчиво, но косметические

процедуры, полезные для человека, могут быть совсем не полезны для улитки. Уважаемые взрослые, конечно, интереснее, когда дети не подсчитывают экономическую выгоду от проекта, а стремятся к познанию, к собственным открытиям. Высоко ценится свободное общение оратора с аудиторией, умение отвечать на вопросы. Хотя вопросы бывают разные: одни ребята спрашивают для того, чтобы больше узнать, и это похвально, а другие — чтобы проэкзаменовать выступающего или того хуже — чтобы «утопить» его. Подумайте об этом. И давайте договоримся: неважно, кто какие дипломы сегодня получит. Самое драгоценное — то время перед началом конференции, когда вы разговаривали друг с другом, с радостью делились наблюдениями. А в ваших выступлениях важно то, насколько вы сумели донести до других добытые вами знания, поделиться ими, пробудить к ним интерес. Ведь мы с вами здесь для того, чтобы у нас появлялись все новые и новые вопросы. Верно?

Верно. И вопросов уйма. Например, почему бы не организовать в городе электронный банк научных работ и презентаций школьников, чтобы труды ребят не пропадали безвестно, а приносили пользу? Будет здорово, если найдутся такие энтузиасты.

Повелители времени

О смысле и значении «Ломоносовских чтений» беседуем с председателем оргкомитета директором стерлитамакской гимназии № 1 Рифом Рахимовичем Тажиевым.

— Нынешние «Ломоносовские чтения» — двадцатые по счету. Они приняли более тысячи участников. Для чего вы каждый год организуете в гимназии столь трудоемкое мероприятие?

— Мы открывали гимназию в непростые 1990-е годы для того, чтобы удержаться в системе образования тех, кто является учителями по призванию. Затем, имея

высокий статус гимназии, мы решили, что должны помочь другим школам и городу. Мы стали проводить ежегодную олимпиаду «Надежда», а потом пришли к формату конференции, она выросла от городской до всероссийской. «Ломоносовские чтения» — это стимул к развитию для школьников, это гарантия высокого уровня учительского мастерства, способ самореализации педагогов и их поддержки.

— Нарисуйте словесный портрет начинающего ученого.

— Он любознательный, интересуется многими вещами. Не просматривает их по верхам, а зрит в корень. Не просто обладает широким кругозором, а выбирает близкое ему направление и старается дойти до самой сути. Люблю учеников, которые на уроке физики могут сказать: «Риф Рахимович, я не верю в то, что вы сейчас нам объяснили». И начинаем спорить. Будущий ученый не верит на слово, а критически мыслит, добывая информацию. Я открываю Википедию: смотрите, что написано. А потом доказываю, что написана ерунда. Сопоставлять источники информации и находить то, что достоверно, — очень полезный навык для исследователя.

— Сегодняшний праздник не обошелся без слез: некоторые дети, не ставшие призерами, рыдали. Посоветуйте учителям: как правильно настраивать ребенка на работу в секции?

— Нужно обращать внимание на уровень конференции, в которой участвует ребенок. Если это всероссийский уровень, то само участие уже равнозначно победе. В жюри «Ломоносовских чтений» мы приглашаем ученых, общественных деятелей. Если призовых мест будет слишком много, конференция потеряет статус и смысл: ведь она призвана задавать высокую планку для дальнейшего роста. Когда я отправляю учеников на олимпиады, всегда напоминаю: «Тех, кто лучше вас, много. Зато они задают вам ориентир

— вам есть куда двигаться». Я не раз слышал мнение: «Какое может быть научное мышление у второклассника-третьеклассника?». Этот скептицизм напрасен: много открытий совершают именно школьники. А первые шаги к открытиям они делают здесь: мы на конференции учим исследовать. Например, моя ученица-десятиклассница сейчас победила. Почему? Казалось бы, известная с древности вещь — вертикальные солнечные часы. А школьница поняла уравнение времени, достаточно сложный момент в астрономии, произвела кропотливые расчеты и сделала эти часы — они стоят на окне, и мы определяем по ним время с точностью до пяти минут. Так получаются работы, имеющие важное практическое значение. Желаю будущим ученым больших успехов!

Яковлева, Е. Не лезь, скорпион, ежу на рожон [Текст] / Елена Яковлева // Республика Башкортостан. - 2019. - 14 марта. - С. 6.

